

— Почему? Ты не хочешь, чтобы я взял тебя на содержание? Ты хоть понимаешь, что от тебя потребуется? — Тон Фу Чэнцзэ стал опасным, он мрачно и пристально уставился на Ань Моняня.

Когда Ань Монянь только сел к Фу Чэнцзэ на колени, окружающие в изумлении уставились на них, исподтишка наблюдая за происходящим. Однако, прежде чем заговорить с Ань Монянем, Фу Чэнцзэ обвел взглядом зал. Его предупреждающий взор нагнал на людей страха: все поспешно отошли подальше, не смея больше подглядывать или подслушивать.

Поэтому, услышав, что Ань Монянь без колебаний отказался, Фу Чэнцзэ перестал себя сдерживать.

— Понимаю. Ты меня содержишь, а я помогаю тебе с делами, так ведь? — серьезно ответил Ань Монянь.

— А ты знаешь, что именно тебе придется делать? — Фу Чэнцзэ прищурился, оглядывая фигуру собеседника.

Хоть тело у него и было жестковатым, фигура оказалась неплохой, а кожа — белой и нежной, отметил про себя Фу Чэнцзэ. Видя озадаченное лицо Ань Моняня, он холодно добавил:

— Ты должен будешь согревать мне постель.

— Согревать постель? Хорошо! Хоть тело у меня и жесткое, оно не холодное, а очень даже теплое. Я справлюсь. — Снова серьезно ответил Ань Монянь.

Фу Чэнцзэ нахмурился, пытаясь понять, притворяется ли Ань Монянь или действительно настолько наивен. Однако, вспомнив, что при первой встрече тот сразу уселся ему на колени, а теперь, при второй, снова принял ту же позу и сам попросился на содержание, Фу Чэнцзэ усмехнулся. Раз Ань Монянь хочет поиграть в игру про волка и маленького кролика, то он, проявив великодушие, подыграет ему — ради забавы в скучной жизни. К тому же, Фу Чэнцзэ был заинтригован мягким животом Ань Моняня и рано или поздно доберется до него.

Неужели этот живот позволяет трогать только тем, кого он любит? Уголки губ Фу Чэнцзэ дрогнули в ироничной усмешке. Что ж, он сыграет в игру, где волк заставляет кролика влюбиться в него.

Фу Чэнцзэ поднялся, удерживая Ань Моняня в объятиях, и впервые заговорил мягко:

— Момо, теперь я твой покровитель. Слушайся меня во всем, и я буду к тебе добр.

Ань Монянь широко раскрыл глаза, непонимающе глядя на Фу Чэнцзэ, и растерянно кивнул. Видя такую реакцию, Фу Чэнцзэ тихо рассмеялся.

— Пойдем, я отвезу тебя домой.

Остальные гости в зале были потрясены, увидев, как Фу Чэнцзэ уводит Ань Моняня. Неужели господин Фу, всегда отличавшийся безупречной репутацией, действительно запал на маленькую звездочку, которая сама бросилась в объятия? Это казалось невероятным.

Фу Чэнцзэ лично доставил Ань Моняня к подъезду его дома, а затем, глядя на него, низким голосом распорядился:

— Завтра мой помощник свяжется с тобой и объяснит все детали нашего соглашения. Иди отдыхай.

Сказав это, он притянул Ань Моняня за талию и поцеловал в лоб. Ань Монянь весь напрягся, совершенно не ожидая такого поворота. Фу Чэнцзэ действовал стремительно, и Ань Монянь не успел среагировать, позволив себя облапать.

Глядя на остолбеневшего парня, Фу Чэнцзэ не удержался и ущипнул его за щеку:

— Ну все, не зависай. Поздно уже, иди спать.

Видя, что этот глупый человечиска посмел коснуться лица великого духа камня, прожившего десятки тысяч лет, Ань Монянь сжал кулаки. Его тело окаменело, а взгляд впился в самое уязвимое место — шею Фу Чэнцзэ, которую ему хотелось перегрызть.

— Хозяин! Спокойствие, только спокойствие! Это твоя цель захвата! Если ты его убьешь, то навсегда застрянешь в этом Мире, а твоя магическая сила никогда не восстановится! Успокойся! — В голове Ань Моняня раздался панический голос 004.

Система была в отчаянии. Как же ей не повезло! У других братьев-систем задания выполняются блестяще, а тут... Сначала прежний Хозяин был необъяснимым образом убит Ань Монянем — пусть тот и был коварным интриганом, которого 004 не жаловал, но убивать его было нельзя! А теперь, если Ань Монянь прикончит и эту цель, репутация 004 будет окончательно погублена. Его засмеют собраты, и от престижа интеллектуальной системы не останется и следа! За что ему такой Хозяин, который чуть что — сразу пускает в ход кулаки?

Услышав, что магическая сила не восстановится, Ань Монянь стиснул зубы и заставил себя успокоиться, подавляя яростное желание вцепиться в горло Фу Чэнцзэ.

Он вышел из машины, с трудом сдерживая гнев. Фу Чэнцзэ, наблюдая за уходящей фигурой, усмехнулся. Неужели он не заметил, как сильно Ань Монянь сжимал кулаки? Раз тот хочет играть в эту игру, притворяясь пай-мальчиком, то пусть терпит. Интересно, до какой степени он готов дойти в своем смирении.

Впереди еще много времени, и у него хватит терпения, чтобы доиграть до конца.

<http://bllate.org/book/20218/2012592>